

ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Н. В. Николина

PREMISED KNOWLEDGE BEYOND SCIENTIFIC COGNITION

N. V. Nikolina

В статье рассматриваются уровни и формы предпосылочного знания. Статья раскрывает алгоритм выявления социокультурных предпосылок познания в различных видах познания. Автор анализирует и определяет место и роль форм социокультурных предпосылок в теории познания.

The paper considers the levels and forms of premised knowledge. The paper reveals the algorithm of detecting sociocultural prerequisites of knowledge in different kinds of cognition. The author analyzes and determines the place and the role of socio-cultural forms of the prerequisites in the theory of cognition.

Ключевые слова: предпосылочное знание, социокультурные предпосылки познания, формы знания.

Keywords: premise knowledge, socio-cultural background of cognition, forms of knowledge.

Познание как форма социально-культурной деятельности существует в обществе и развивается вместе с ним, и на каждом этапе развития процесс познания осуществляется во взаимосвязанных формах. В теории познания существуют различные классификации видов знания. Среди них принято разделять научное и вненаучное знание, чувственное и рациональное знание, но есть и другие классификации. Например, Т. Г. Лешкевич пишет: «Каждой форме общественного сознания: науке, философии, мифологии, политике, религии и т. д. соответствуют специфические формы знания. Обычно выделяются следующие формы познания: обыденная, игровая, мифологическая, художественно-образная, философская, религиозная, личностная, научная, – каждая из которых имеет свою специфику» [3, с. 73].

Разделение знаний в современной философии науки на научные и ненаучные определило и специфику разделения предпосылок научного познания и социокультурных предпосылок познания. Социокультурные предпосылки познания обнаруживаются во вненаучном знании. Субъект познания включен в социально-культурную среду общества, поэтому знание, которым оперирует субъект, имеет не только научную направленность. Влияние социокультурных процессов, происходящих в обществе, на становление научного знания, особенно в области общественных и гуманитарных наук, в современных условиях невозможно игнорировать. Выделение социокультурных предпосылок обусловлено необходимостью поиска условий, которые могли бы объяснить процесс формирования социально-культурных представлений.

В системе предпосылочного знания Л. А. Микешина предлагает разделять концептуальный и доконцептуальный уровни предпосылочного знания.

1. «Концептуальный может быть зафиксирован средствами как естественного, так и специальнонаучного языка. Формы такого рода предпосылок могут быть соотнесены «по степени рациональности». С одной стороны, это стихийно-мировоззренческие предпосылки, в том числе философские, и предпосылки здравого смысла (обыденного сознания), с другой – профессионально разработанные философско-мировоззренческие теоретические концепции, которые усваиваются ученым сознательно или неосознанно вместе с

«текстами» самой науки и служат для ее обоснования и развития» [4, с. 319].

2. «Разграничение доконцептуальных и чувственных предпосылок знания носит относительный характер, поскольку и те и другие могут, во-первых, существовать в невербальной форме, во-вторых, быть неосознанными. Их главное различие, по-видимому, в другом: в неконцептуальном характере самих предпосылок» [4, с. 319].

Различия концептуального и доконцептуального уровней предпосылочного знания отражаются и в формах: «Если концептуальный уровень – это вербализованные, понятийные, логически организованные когнитивные формы предпосылочного знания, то доконцептуальный уровень составляют положения здравого смысла, переживаемые образы воображения, идеалы, этические нормы и т. п., преобразующие и оценивающие действительность» [4, с. 319]. Различные виды познания можно отнести как к концептуальным формам, так и к доконцептуальным формам предпосылочного знания. К концептуальным можно отнести научное, философское, обыденное знания, к доконцептуальным – чувственное, религиозное, обыденное, философское. Такое разделение на уровни предпосылочного знания не показывает особенность предпосылочного знания. Выделение концептуального и доконцептуального уровня ничего не разъясняет в определении предпосылочного знания. К концептуальному уровню можно отнести не только научные предпосылки познания, но также и абсолютные, и социокультурные предпосылки познания. К доконцептуальному уровню можно отнести абсолютные и социокультурные предпосылки познания. Отличие только в том, что в доконцептуальный уровень предпосылочного знания не могут быть включены научные предпосылки. Это доказывает только то, что научное знание всегда характеризуется как концептуальное знание. Тогда, в доконцептуальный уровень включаются не все социокультурные и абсолютные предпосылки познания, а только те, которые носят неконцептуальный характер. На самом деле грань между концептуальным и доконцептуальным уровнем в формах социокультурных предпосылок познания «прозрачна» и едва уловима.

Само предпосылочное знание Л. А. Микешина определяет как особое свойство научного познания, она пишет: «В качестве предпосылок научного познания

сегодня рассматриваются философские принципы, идеалы и нормы, общенаучные методологические регулятивы, а также научная картина мира, стиль мышления и концепты здравого смысла. Представляется, что именно такого рода предпосылки и, соответственно, формы знания и познавательной деятельности следует включить в содержание термина «предпосылочное знание» [4, С. 318 – 319]. В. А. Ельчанинов предлагает свое определение термина «предпосылочное знание»: «Поскольку оно [предпосылочное знание] во многих случаях характеризуется как форма неосознанного знания, близкая к порогу так называемого сознательного мышления, то его можно обозначить фрейдовским термином «предсознательное», находящемся в «створе» между «бессознательным» и «сознательным» [2, с. 174]. Однако, эти определения демонстрируют только один из аспектов предпосылочности познания. В самом общем смысле предпосылочное знание можно определить как условие возникновения знания. Предпосылочное знание невозможно рассматривать только как условие научных знаний или пытаться объяснить природу предпосылочного знания через «предсознательное». Необходимо учитывать и другие условия, тогда предпосылочное знание приобретет статус особого свойства познания. Это дает еще больше оснований для анализа предпосылочного знания за пределами научного познания.

Рассматривая формы познания в отдельности, определяя место предпосылочного знания в них, можно увидеть общие черты, которые дадут представление о социокультурных предпосылках познания, которые будут отличаться от абсолютных и научных предпосылок познания.

Чувственное познание предполагает основой всякого знания – чувства, ощущения, восприятие. Мы начинаем познавать мир с самого рождения посредством наших органов чувств, буквально выражаясь, не зная названия и предназначения предмета, мы уже знаем, что он твердый или мягкий, сладкий или соленый, контакт с предметом дает знание о его свойствах. Чувственное познание первично по отношению к мышлению, то есть оно выступает предпосылкой рационального познания. Однако знание не остается только на уровне чувств. Обнаружив незнакомый предмет, субъект использует органы чувств, но все же для того, чтобы описать свойства предмета, недостаточно только органов чувств, это можно сделать только на более высоком уровне познания. Чувственное познание стоит на низшей ступени познания, оно неспособно определять все знание человека. Оно выступает как начальный этап познания, как бы готовит сознание человека к последующему знакомству с миром, поэтому чувственное познание – это важный компонент познания. Чувственное познание дает первоначальное знание об объекте, которое в познавательном процессе оформляется в понятие. Чувственное и рациональное познание находятся во взаимодействии в процессе познания. Чувственное познание – только одна из ступеней познания и не правильно было бы делать вывод о чувственном познании как об основе последующего познания в целом. Можно согласиться только с тем, что чувственное познание может быть в роли отправной точки для практического знания.

Чувственное познание строится от ощущения к восприятию и представлению, то есть в итоге должна сформироваться некая схема объекта, которая возникает каждый раз, когда мы думаем или говорим о нем. «Ощущение стоит у истоков отражения и фиксирования объективной системы отношений, в которые реально вступает и реально включен человек» [8, с. 456]. Следовательно, предпосылкой такой схемы является ощущение, которое возникает между субъектом и объектом. Б. Рассел пишет: «Ощущение, непосредственное ожидание, непосредственное воспоминание и воспоминание в собственном смысле слова – все дают познание, которое в какой-то степени и с необходимыми ограничениями не зависит от постороннего свидетельства» [6, с. 69]. Сами ощущения представляют какое-то знание, но это еще не чувственное знание, так как оно окончательно формируется в представлении, это как бы «предчувственное» знание.

Такие рассуждения выводят на место предпосылочного знания в чувственном познании. Формой предпосылочного знания выступает в чувственном познании ощущение. Чувственное познание дает знание об отдельных объектах и их свойствах, а рациональное знание обобщает эти знания, выявляет причину явлений.

Обыденное знание, как и чувственное знание, сопутствует человеку на протяжении жизни. К обыденному знанию относят: приметы, поговорки, традиции, личный опыт, здравый смысл. Обыденное знание – это знание, передаваемое из поколения в поколение, это культурное наследие народа. Как писал Б. Я. Пукшанский: «в обыденных знаниях находят отражение все области реальности: природа, общество, человеческая жизнь во всех ее разнообразных объективных и субъективных проявлениях» [5, с. 26]. Обыденное знание имеет несистематический характер, оно не нуждается в доказательствах, как научное знание, поэтому и развивается стихийно. Основой обыденного знания является опыт повседневной жизни, который отражался в пословицах, поговорках, приметах. Человек каждый день делится своим опытом с другими людьми, а также у него есть выбор: следовать советам или нет. Обыденное знание окружает нас с самого рождения, мы получаем его от родителей, учителей, незнакомых людей, поэтому в основном обыденное знание носит бесписьменный характер, то есть передается из уст в уста. Обыденное знание – знание, которое принадлежит всему народу определенной культуры, у него нет автора. Часто, пытаясь объяснить, что такое обыденное знание, прибегают к сравнению с научным знанием, выделяя несколько критериев:

– важным критерием научного знания является достоверность, проверяемость. Обыденное знание принимается на веру;

– особенностью научного знания является письменный характер, учитывается вклад определенного ученого в развитии науки. Обыденное знание – результат многовекового опыта всего народа;

– наука использует специальную терминологию. Обыденное знание не нуждается в специальных терминах и в большинстве случаев использует просторечье.

Особое место в обыденном знании отдается здравому смыслу, который отражает взгляды человека на окружающую действительность. Здравый смысл рассматривается как культурный компонент жизни. Здра-

вый смысл интуитивно подводит человека к правильному решению, логически выводя его из личного опыта. В отличие от примет и традиций, здравый смысл у каждого свой, и складывается только на основе опыта каждого человека, которым он может делиться с другими людьми.

Таким образом, опыт каждого человека, то есть личный опыт, являясь основой обыденного знания, формирует у человека здравый смысл, а также дает идеи для создания поговорок, традиций и примет. Личный опыт – это уже знание человека о мире, но его одного не достаточно, чтобы охарактеризовать обыденное знание полностью, так как личный опыт переосмысливается и вкладывается в более обобщенные формы, например, в традиции. Исходя из этого, формой социокультурных предпосылок познания в обыденном познании выступает личный опыт.

Как и чувственное знание, знание религиозное, конечно, не является основным видом знания человека, а представляет только еще один компонент в познании. Знание, которое даруется нам Богом, божественное откровение, или божественные знаки и символы, не являются на начальном этапе знанием религиозным, человек должен понять это послание, принять и поверить. Исходя из этого, можно сказать, что основой познания является Бог, основой всяких идей выступает божественное откровение, божественное слово, оно направляет человека, показывает путь, по которому ему надо идти, чтобы достигнуть определенного знания. Другими словами, Бог направляет в нас идею, мы ее принимаем, распознаем, развиваем и в конечном итоге получаем новое знание.

В отношении религиозного познания, а в частности в выделении Божественного Откровения как формы предпосылочного знания, существуют некоторые противоречия, на которых мы остановимся более подробно. Суть противоречия заключается в том, что если рассматривать Божественное Откровение в рамках, скажем, средневековой философии, то целесообразно было бы говорить о Божественном Откровении как об абсолютной предпосылке познания, как о попытке найти универсальный ответ на вопрос: как возможно познание? С этой точки зрения, Бог – это абсолютное начало всего сущего, всех мыслей, поступков людей. Подтверждение этому мы находим в средневековой философии и в русской религиозной философии, среди идей таких представителей, как Августин Блаженный, Ансельм Кентерберийский, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и другие.

Идеи Августина теоцентричны: в центре его философии – Бог как источник и конец всех размышлений. Августин представлял Бога как нематериальный Абсолют, как сверхприродное начало. Августин истолковывал Бога как личность бесконечную, бестелесную, обладающую абсолютным всемогуществом и сотворившую все сущее. Познание для Августина есть поиск истины. Неизменная, вечная истина есть источник познания, и она же есть Бог. Таким образом, Бог, по Августину, действительно, является основой всякого знания, не только вненаучного, или религиозного знания, но и научного знания тоже. Если Бог выступает основой любого знания, то можно причислять его к формам абсолютных предпосылок познания.

Другим примером, могут выступать идеи Н. А. Бердяева. Н. А. Бердяев пишет: «В основе позитивизма лежит неверие в смысл жизни, в Разум мира. Люди, потерявшие религиозное ощущение, пытаются заменить погибший объективный, абсолютный смысл бытия «смыслом» субъективным, условным» [1, с. 47]. Также он отмечал, что «ценность нерелигиозного исследования религии очень относительна и условна... Нерелигиозный субъект делает мертвым и пустым религиозный объект своего исследования» [1, с. 7]. Он пытался показать, что только глубоко верующий человек может познать Бога. Только ему открываются все религиозное знание целиком. Он также считал, что только религию, только веру «можно считать откровением объективных реальностей» [1, с. 20].

С другой стороны, религия относится к социокультурным формам жизнедеятельности человека, наряду с повседневностью, образованием, воспитанием, наукой, философией и другими. Здесь учитывается тот факт, что религиозное знание распространяется не только среди людей, непосредственно занимающихся вопросами религии, или среди глубоко верующих людей, несмотря на идеи Н. А. Бердяева, но и не имеющих к религии отношения людей. С этой точки зрения религиозное знание и все его атрибуты, такие как понятие «Бог», «Божественное Откровение», «божественное слово» и «предопределение», «вечная истина» и другие, как знание, накопленное и передаваемое культурой, относятся уже не к абсолютным предпосылкам познания, а к социокультурным формам предпосылочного знания. П. А. Сорокин предполагает, что в идеациональной культуре «доминирующая система истины непременно будет «откровением» (религиозной или магической системой истины), которое сверхъестественным или даже сверхлогическим образом «ниспослано», «даровано», «внушено» личным или абстрактным потусторонним проводником» [7, с. 286]. Другими словами, Божественное Откровение как элемент религиозного знания, относящегося к сфере социокультурной жизни общества, является формой социокультурных предпосылок познания. Таким образом, для того чтобы правильно интерпретировать такую форму предпосылочного знания, как Божественное Откровение, необходимо уточнить, в каком аспекте оно употребляется: в идеях средневековых философов или в религии, как сфере общественной жизни.

Философское знание вбирает в себя очень большой объем знания, и выделить важные части этого знания, которые имеют для нас наибольший интерес – сложная задача. Философское знание не стоит на низших ступенях познания, как чувственное знание или обыденное знание, напротив, оно занимает верхнюю ступень человеческого познания.

Философское знание дает целостное представление о мире, человеке, обществе. Философское знание динамично, оно постоянно меняется, развивается, с приходом новой эпохи появляются новые направления мысли. Философское знание вырабатывает методы, которые используют как в повседневной, так и в научной жизни. Рефлексия как основной метод философии также помогает в обыденной жизни, способность к рефлексии, к самоанализу, способствует решению человеческих проблем. Философское знание показывает человеку способы мышления, построения логических

схем, с помощью которых можно достичь истинного знания. Кроме того, философия учит нас искать противоречия, критически относиться к предметам и знаниям, что заставляет мысль двигаться в различных направлениях и не дает ей стоять на месте. Основой философского знания является знание, которое включает в себя знание истории философии, знание философов всех эпох, знание о мире в целом, о человеке, об обществе. Философское знание должно быть доступно человеку, хотя многие ученые считают, что философское знание, как и религиозное или научное знание, не может быть доступно обычному человеку, а только избранным людям. Конечно, далеко не все знают историю философии или идеи различных философов, но активно пользуются методами философии, даже не подозревая этого. Человек на протяжении всей жизни конструирует свое представление о мире, об обществе, о ценностях, об отношении, с каждым этапом своего существования он переосмысливает окружающую его действительность, постепенно формируя религиозное, обыденное, чувственное знание, которые и объединяются в философское знание.

Философское знание имеет свою основу в знании, но знание в чистом виде не может считаться философским, оно должно быть отрефлектировано, оно должно заключать в себе проблему, затрагивающую все стороны человеческого бытия. Основой философского знания являются абстрактные понятия. Абстрактные поня-

тия – это знание, содержащее максимальную степень обобщения. Развитие философского знания происходит тогда, когда конкретизируются, обобщаются, расширяются философские абстрактные понятия.

По аналогичной схеме можно разобрать и другие виды познания, такие как художественное, мифологическое, в которых также обнаруживаются предпосылки познания. Здесь представлен алгоритм вычленения предпосылок познания, которые выступают основой познания субъекта. Предпосылок познания существует огромное множество не только в научном познании, но и во вненаучном познании. Формы социокультурных предпосылок познания определяют становление сознания субъекта, в которое включено знание общественных и культурных стереотипов.

Таким образом, учитывая обозначенные формы социокультурных предпосылок познания, представление о том, что такое предпосылочное знание расширяется и выходит за рамки научного познания. В термин «предпосылочное знание» могут быть включены как научные, так и социокультурные предпосылки познания. Исходя из этого, предпосылочное знание – такие условия возникновения знания, которые предшествуют состоявшейся теоретической установке. Из определения понятно, что условиями могут выступать любые – научные и вненаучные конструкции, которые могли бы определить становление теории, мысли или идеи.

Литература

1. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон+, 1999. 464 с.
2. Ельчанинов В. А. Основные проблемы интернализма: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 206 с.
3. Лешкевич Т. Г. Концепции современного естествознания. Социогуманитарная интерпретация специфики современной науки: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 333 с.
4. Микешина Л. А. Философия науки: учебное пособие. М.: Прогресс-традиция, 2005. 464 с.
5. Пукшанский Б. Я. Обыденное знание. Опыт философского осмысления. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 153 с.
6. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. Киев: Ника-Центр, 1997. 556 с.
7. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
8. Фролов И. Т. Введение в философию: учебное пособие для вузов / авт. колл.: Фролов И. Т. и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. 623 с.

Информация об авторе:

Николина Надежда Валерьевна – преподаватель кафедры педагогики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, nadya_omsk89@mail.ru.

Nadezhda V. Nikolina – Lecturer at the Department of Pedagogy, Siberian State University of Physical Culture and Sports.

Статья поступила в редколлегию 16.10.2014 г.